

УДК 347.121.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ковалёв Игорь Павлович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: ikovalev@muiiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Исследованы особенности нормативно-правового регулирования применения программ с искусственным интеллектом для обеспечения безопасности и контроля общества на примере Российской Федерации, Европейского союза и Великобритании. Отдельно проанализирован вопрос соотношения применения систем отслеживания человека с использованием способов идентификации личности и реализацией права на тайну личной жизни человека. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий в мире. Научная новизна определяется сравнительно малой историей правоотношений, возникающих при разработке, применении и контроле за использованием искусственного интеллекта физическими и юридическими лицами, а также государствами. Обычные способы защиты законных прав и интересов участников правоотношений, выработанные государствами веками, имеют малую применимость вследствие использования возможностей искусственного интеллекта без учета территориальных границ.

Ключевые слова: регулирование, искусственный, интеллект, безопасность, идентификация, отслеживание

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF PERSONAL HUMAN RIGHTS WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Kovalev I.P.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: ikovalev@muiiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the features of legal regulation of the use of programs with artificial intelligence to ensure security and control of society using the example of the Russian Federation, the EU and the UK. The issue of the relationship between the use of person tracking systems using personal identification methods and the implementation of the right to privacy of a person's personal life was considered in the research separately. The relevance of this topic is due to the rapid development of information technology in the world. Scientific novelty is determined by the comparative short history of legal relations arising from the development, use and control of the use of artificial intelligence by individuals and legal entities, as well as states. The common methods of protecting the legitimate rights and interests of participants in legal relations, developed over the centuries by states, have little applicability due to the use of artificial intelligence capabilities without taking into account territorial borders.

Keywords: regulation, artificial, intelligence, security, identification, tracking

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-12-19

Актуальность исследования обусловлена постоянным расширением области применения возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ), в том числе в части разработки программ с ИИ для обработки данных в системах отслеживания и идентификации человека в общественных и иных местах по критерию биометрической идентификации личности.

Задача – провести анализ особенностей нормативно-правового регулирования различными государствами применения технических систем с использованием ИИ, в том числе с целью идентификации человека. Важным является определение правового соотношения реализации человеком конституционного права на защиту тайны личной жизни и применения государственными структурами технических систем отслеживания, контроля деятельности, местоположения человека, в частности по критерию биометрической идентификации личности.

В рамках исследования использован такой метод решения задачи, как сравнение. Выбор приведенного метода обусловлен тем, что в работе проводится сравнительный анализ различных подходов к нормативно-правовому регулированию вопросов применения технологий с ИИ как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Основная часть

Активное развитие на протяжении последнего десятилетия цифровых технологий как в сфере появления и совершенствования технических устройств и механизмов, так и в части развития программного обеспечения и появления ИИ обуславливает необходимость нормативно-правового регулирования возникающих правоотношений со стороны законодателя с целью обеспечения охраны и защиты прав, интересов всех участников правоотношений, как правовых, так и общественных. В данном ключе достаточно важным направлением исследований выступает анализ нормативно-правового регулирования сбора и использования техническими системами с ИИ данных о местонахождении человека, его облике, а также тех, которые касаются совершения человеком действий или бездеятельности.

Как отмечают, например, В.В. Яровенко, Г.М. Шаповалова, Р.А. Исмагилов [1], переход на современные методы идентификации лиц по их биометрическим данным в большей степени отвечает запросам безопасности. Информационные технологии, а также технологии ИИ требуют дополнительного государственного регулирования и разработки законодательных норм, для того чтобы у граждан не возникало сомнений в их законности, особенно если учесть широкие социальные последствия правонарушений и возможности для злоупотреблений. Кроме того, по их мнению, современные средства и методы, используемые при распознавании лиц, обозначили проблемы, связанные с правом на конфиденциальность [Там же].

Р.А. Исмагилов и Э.Э. Галимов пишут: «В российском обществе возникла обеспокоенность, что применение информационных технологий распознавания лиц может нарушать право граждан на конфиденциальность» [2, с. 288].

Так, если рассматривать нормы Конституции РФ, то в ст. 23 закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени¹.

Использование соответствующими государственными структурами ряда программ с ИИ в части идентификации человека на той или иной территории связано со сбором и применением определенных идентифицирующих конкретного человека критериев.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»² персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Указанной нормой установлено понятие оператора как государственного органа, муниципального органа, юридического или физического лица, самостоятельно или совместно с другими лицами организующего и (или) осуществляющего об-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

² О персональных данных: Федеральный закон: [от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/a604dd29e5e18c22d_eccfd293e0af8e2abe70d83 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

работку персональных данных, а также определяющего цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными. В указанной норме понятие обработки персональных данных определяется как любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без применения таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Здесь также содержится понятие информационной системы персональных данных как совокупности имеющихся в базах данных персональных данных, обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств.

В ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ установлено, что биометрическими персональными данными являются сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. При этом обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации, осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, обязательной государственной геномной регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, противодействию коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством РФ, законодательством РФ о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве РФ, законодательством РФ о нотариате³.

Соответственно, сбор и использование разных видов персональных данных о человеке обуславливают необходимость хранения и защиты конфиденциальности и безопасности персональных данных граждан. При этом, например, В.В. Комаров, С.Н. Попова, В.А. Ворожейкин, Д.С. Давидов указывают, что непосредственно биометрическая идентификация личности человека нашла огромное применение и в правоохранительной сфере на современном этапе развития РФ. Так, среди всего разнообразия систем биометрической идентификации лиц только некоторые позволяют в режиме реального времени различить человека в толпе и, соответственно, провести его идентификацию по чертам лица и походке [3, с. 136].

Ф.В. Безгачев, в частности, подчеркивает, что использование технологий с ИИ для распознавания лиц людей направлено на предоставление помощи соответствующим компетентным органам в установлении как самой личности человека, так и его местонахождения. При этом автор отдельно отмечает, что без привлечения к аналитической работе со входящим визуальным контентом технологий с ИИ и нейросетей данный процесс становится трудоемким [4].

Как подчеркивают многие авторы, например Т.А. Кетия, одной из наиболее известных общестественности программ для установления личности человека в общественных местах на территории РФ является программно-аппаратный комплекс (далее – ПАК) «Безопасный город» [5], который активно применяется региональными субъектами РФ посредством обработки и использования информации МВД России, МЧС России, ФСБ и иными ведомствами. Основу функционирования ПАК «Безопасный город» составляет формирование единого доступа к сквозному видеонаблюдению как с механизмом захвата фрагментов ключевых объектов городской инфраструктуры, последующей их дальнейшей обработкой и регистрацией, так и с передачей данных для поиска и использования необходимой фото- и видеоинформации для установления и розыска лиц, совершивших правонарушения и преступления [Там же].

В.А. Мишин, анализируя необходимость использования технологий с ИИ для розыска и наблюдения за людьми, указывает, в частности, что «ежедневное применение систем единого видеонаблде-

³ О персональных данных: Федеральный закон: [от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/a604dd29e5e18c22d_eccfd293e0af8e2abe70d83 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

ния, в составе которой одновременно выполняют свою задачу около 200 тыс. видеокамер, – действенный механизм в деятельности правоохранительных органов Москвы, что позволяет в разы увеличить эффективность выявления и документирования всех видов правонарушений» [6, с. 61].

Согласно некоторым данным, применение МВД России системы «Безопасный город», например в 2019 г., позволило снизить уровень преступности в общественных местах города на 6 %, на улицах – на 12 %, а число квартирных краж и угонов автомобилей – на 40 % [Там же].

В российской общественности не утихают споры о том, что в связи с применением информационных технологий распознавания лиц может быть нарушено право граждан на тайну личной жизни. В судебной практике есть ряд судебных решений на данную тематику. В частности, Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда по делу № 33а-707/2020 от 30 января 2020 г.⁴ признано законным решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении административного иска о признании незаконными действий административных ответчиков по применению технологии распознавания лиц, удалении биометрических персональных данных административного истца из базы данных изображений граждан, представлении доказательства удаления. Согласно выводам Апелляционного определения⁵ нормы ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ предоставляется возможность использования изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) без согласия гражданина в следующих случаях:

- 1) если изображение применяется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- 2) если изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях).

На современном этапе развития нормативно-правового регулирования правового механизма применения программ с ИИ в Российской Федерации активно идет обсуждение о совершенствовании системы разработки и внедрения программ с ИИ. Так, 24 ноября 2023 г. Президент РФ В.В. Путин принял участие в Международной конференции по ИИ и машинному обучению “Artificial Intelligence Journey 2023” на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». При этом он указал, что Правительство РФ получило поручение о подготовке изменений в законодательство о правовых режимах в сфере цифровых инноваций⁶.

Соответственно, в законодательстве РФ в ближайшем будущем ожидается формирование единой системы нормативно-правового регулирования механизмов использования программного обеспечения с ИИ в различных областях, в том числе с целью защиты прав граждан от неправомерного использования их персональных и биометрических данных.

Для проведения анализа в рамках данного исследования рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования применения программного обеспечения с ИИ на примере Европейского союза и Великобритании.

На территории Европейского союза уже 24 октября 1995 г. Европейским парламентом и Советом Европейского союза принята Директива 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [7]. Директива заложила базовые принципы, направленные на защиту прав граждан при обработке персональных данных на территории Европейского союза, закрепив как понятийный аппарат, так и создание надзорных органов, технические меры по обеспечению сохранности и конфиденциальности информации.

Впоследствии, с 25 мая 2018 г., на территории Европейского союза начал действовать Регламент «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС», или так называемый Общий регламент по защите пер-

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда по делу № 33а-707/2020 от 30 января 2020 г. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

⁵ Там же.

⁶ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

сональных данных, задача которого заключалась в замене всех существующих ранее актов в области защиты персональных данных единым документом.

Приняв Общий регламент по защите персональных данных, Европейский союз подтвердил значимость прав и свобод человека и гражданина, связанных с защитой неприкосновенности частной жизни и сохранностью персональных данных лиц.

В сентябре 2022 г. появились информационные сообщения о том, что Европейская комиссия работала проект закона об ответственности за вред, нанесенный технологиями с использованием ИИ⁷, которым предлагается установить правила для обеспечения доказывания и фактической компенсации причиненного вреда производителями беспилотников, роботов и других продуктов, оснащенных программным обеспечением с ИИ. Так, указанным проектом предлагается возмещение компенсации за вред, причиненный их жизни, имуществу, здоровью и частной жизни по вине или бездействию поставщика, разработчика или пользователя технологии ИИ, или за дискриминацию в процессе найма на работу с использованием ИИ. При этом указанным проектом закона вводится «презумпция причинности», предлагающая доказывать пострадавшим лишь те обстоятельства, согласно которым несоблюдение производителем или пользователем определенных требований привело к причинению вреда. Европейская комиссия объявила о внесении изменений также в Директиву об ответственности за качество продукции, согласно которым производители будут нести ответственность за все небезопасные продукты, материальные и нематериальные, включая программное обеспечение и цифровые услуги⁸.

По состоянию на конец 2023 г. в Европейском парламенте активно продолжается работа над законом о регулировании ИИ^{9,10}. Проект указанного закона определяет 4 категории систем ИИ по критерию риска: с ограниченным, неприемлемым, высоким риском и генерирующие системы (нейросети). При этом, например, к высокорисковым закон предлагает относить все те системы, которые причиняют ущерб здоровью, безопасности и основным правам человека, а также вредят окружающей среде¹¹. Системы, которые в Европейском союзе будут считаться законодателем неприемлемыми, предполагают запретить из-за угроз безопасности.

Достаточно интересным является подход европейских парламентариев к условию применения запретов на использование систем ИИ для реализации программами с ИИ идентификации человека в целях охраны правопорядка по критерию биометрических показателей в режиме реального времени в общедоступных пространствах. При этом разрешение для идентификации человека подразумевает применение программ с ИИ для ситуаций поиска потенциальных жертв преступлений, включая пропавших детей, наличие угрозы жизни и безопасности человека, в частности при террористических атаках, а также с целью обнаружения, локализации, идентификации и преследования лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений по конкретно определенным составам (в указанном законе определено 32 состава уголовных преступлений при сроке лишения свободы не менее 3 лет)¹².

Соответственно, Европейский союз находится на стадии формирования единой и многогранной правовой системы правового регулирования механизма применения систем ИИ, в том числе систем для установления конкретной личности путем удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах.

Отправной точкой поиска правового баланса регулирования Великобританией механизма использования систем с ИИ для распознавания личности по различным критериям считается международ-

⁷ Жученко А. ЕС хочет усилить ответственность за вред, нанесенный технологиями с ИИ, – это затронет производителей дронов, роботов и не только. – URL: <https://3dnews.ru/1074975/es-sobiraetsya-prinyat-zakon-ob-otvetstvennosti-za-vred-nanesyonnyih-tehnologiyami-s-ispolzovaniem-ii> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

⁸ Там же.

⁹ Европарламент одобрил закон об искусственном интеллекте. – URL: <https://pravo.ru/news/247025> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ DRAFT Compromise Amendments on the Draft Report Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 – C9 0146/2021 – 2021/0106(COD)). – URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ40/DV/2023/05-11/ConsolidatedCA_IMCOLIBE_AI_ACT_EN.pdf (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹¹ Европарламент одобрил закон об искусственном интеллекте. – URL: <https://pravo.ru/news/247025> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹² Там же.

ная Декларация по безопасному применению ИИ (Декларация Блетчли), подписанная 28 странами в ноябре 2023 г. на международном саммите в Великобритании, текст которой опубликован 1 ноября на интернет-ресурсах британского правительства¹³. Документ получил название «Декларация Блетчли» от места проведения Саммита по безопасному использованию ИИ (AI Safety Summit), который проходил в парке Блетчли в центральной Англии.

Декларация Блетчли главный упор делает на прозрачность и подотчетность разработчиков передовых технологий ИИ. В ней излагается видение на тему понимания и смягчения связанных с применением ИИ рисков. Она подписана такими странами, как США, Канада, Китай, Индия, Германия, Франция, Саудовская Аравия, Турция и Южная Корея¹⁴.

Впоследствии премьер-министр Великобритании Р. Сунак объявил о создании института, имеющего целью изучение проблем безопасности ИИ, – UK AI Safety Institute. Он утверждает: «Это первое в мире подобное учреждение. Его специалисты займутся тестированием “новых типов ИИ” на предмет целого ряда рисков – от создания фейков до экзистенциальных угроз»¹⁵.

Как указывают исследователи, в частности Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, В.А. Лебедев, С.С. Зенин [8, с. 121], в Великобритании на протяжении уже последних нескольких лет происходило использование различных систем распознавания лиц в реальном времени в общественных пространствах для предотвращения правонарушений.

Соответственно, Великобритания наряду с иными странами признает необходимость совершенствования правовой системы в части обеспечения защиты прав человека на тайну личной жизни, конфиденциальность биометрических и иных данных в условиях увеличения разработки и внедрения программ с ИИ, в том числе по контролю за соблюдением правопорядка в общественных местах.

Заключение

Одним из основных направлений деятельности любого государства является защита прав и интересов граждан, а также обеспечение безопасности граждан, общества и государства. В современных условиях развития технологической сферы, в том числе и с использованием ИИ, необходимым является разработка национального законодательства в сфере защиты прав граждан от преступлений и правонарушений, связанных с нарушением их прав в информационной сфере.

В настоящее время в Российской Федерации базовые особенности правового режима применения ИИ отражены в Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г. и Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 г. В целом, как установлено в данном исследовании, подходы российского законодателя в вопросе нормативного регулирования правового механизма использования программ с ИИ в достаточной мере согласуются с подходом к регулированию данного вопроса, в частности законодателями как Европейского союза, так и Великобритании. Можно отметить, что перед отечественным законодателем стоит задача совершенствования нормативно-правового регулирования механизма создания и использования ИИ, в том числе в части определения условий применения его систем, в частности и для удаленной идентификации личности, при этом необходимо обеспечить защиту от неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

¹³ В Великобритании подписана первая в истории международная Декларация по искусственному интеллекту. – URL: <https://www.rfi.fr/ru> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁴ В Британии принята международная Декларация по безопасному использованию искусственного интеллекта. – URL: <https://iz.ru/1598615/2023-11-01/v-britanii-priniata-mezhdunarodnaia-deklaraciia-o-bezopasnom-ispolzovanii-ii> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁵ В Великобритании объявлено о создании института проблем безопасности искусственного интеллекта. – URL: <https://d-russia.ru/v-velikobritanii-objavleno-o-sozdanii-instituta-problem-bezopasnosti-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

Список литературы

1. Яровенко В.В., Шаповалова Г.М., Исмагилов Р.А. Отдельные проблемы применения системы распознавания лиц в правоохранительной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 189–200.
2. Исмагилов Р.А., Галимов Э.Э. Информационные технологии, используемые для собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (посвящ. годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека). – Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 2020. – С. 285–290.
3. Комаров В.В., Попова С.Н., Ворожейкин В.А., Давидов Д.С. Исследование технологий распознавания лиц для идентификации участников несанкционированных публичных мероприятий // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 136–141.
4. Безгачев Ф.В. Применение искусственного интеллекта (нейронных сетей) в деятельности полиции // Закон и Власть. – 2023. – № 3. – С. 78–82.
5. Кетия Т.А. Применение нейросетей в деятельности органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3. – С. 71–76.
6. Мишин В.А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 60–64.
7. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal L. – 1995. – No. 281. – P. 0031–0050. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.
8. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 2. – С. 121–131.

References

1. Yarovenko V.V., Shapovalova G.M., Ismagilov R.A. Otdel'nye problemy primeneniya sistemy raspoznavaniya lic v pravooxranitel'noj deyatel'nosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – № 1. – S. 189–200.
2. Ismagilov R.A., Galimov E.E. Informacionnye tekhnologii, ispol'zuemye dlya sobiraniya, proverki i ocenki dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (posvyashch. godovshchine so dnya prinyatiya Vseobshchej deklaracii prav cheloveka). – Ufa: Ufimskij jurid. in-t MVD RF, 2020. – S. 285–290.
3. Komarov V.V., Popova S.N., Vorozhejkin V.A., Davidov D.S. Issledovanie tekhnologij raspoznavaniya lic dlya identifikacii uchastnikov nesankcionirovannyh publicnyh meropriyatij // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2022. – № 6. – S. 136–141.
4. Bezgachev F.V. Primenenie iskusstvennogo intellekta (nejronnyh setej) v deyatel'nosti policii // Zakon i Vlast'. – 2023. – № 3. – S. 78–82.
5. Ketiya T.A. Primenenie nejrosetej v deyatel'nosti organov vnutrennih del // Evrazijskaya advokatura. – 2022. – № 3. – S. 71–76.
6. Mishin V.A. Cifrovye tekhnologii, primenyaemye v oblasti preduprezhdeniya pravonarushenij (na primere apparatno-programmnogo kompleksa “Bezopasnyj gorod”) // Problemy pravooxranitel'noj deyatel'nosti. – 2021. – № 3. – S. 60–64.
7. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal L. – 1995. – No. 281. – P. 0031–0050. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (data obrashcheniya: 01.12.2023). – Tekst: elektronnyj.

8. Kutejnikov D.L., Izhaev O.A., Lebedev V.A., Zenin S.S. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni v usloviyah ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta dlya udalenoj biometricheskoj identifikacii lichnosti // Lex russica. – 2022. – T. 75, № 2. – S. 121–131.